

Глобальные тенденции: парадокс прогресса

Публикация Национального совета по разведке

Краткий обзор

Январь 2017 года

Мы живем в парадоксальном мире. Достижения промышленной и информационной эпох формируют его будущее, как никогда более опасное и более богатое возможностями. В зависимости от выбора, который сделает человечество, в мире будет преобладать надежда или страх.

Прогресс последних десятилетий приобрел историческое значение, связав народы, расширив возможности отдельных людей, групп и стран и в ходе этого процесса избавив миллиард людей от бедности. Но этот же прогресс породил также и потрясения в форме "Арабской весны", всемирного финансового кризиса 2008 года и глобального роста популистской политики, направленной против истеблишмента. Эти потрясения демонстрируют хрупкость таких достижений и подчеркивают глубокие сдвиги в мировом ландшафте, предвещающие мрачное и трудное ближайшее будущее.

В течение следующих пяти лет будет расти напряженность внутри стран и между ними.

Глобальный рост будет замедляться одновременно с приближением все более усложняющихся глобальных проблем. Геополитику будет определять постоянно растущий круг государств, организаций и наделенных властью людей. Так или иначе, новый глобальный ландшафт обозначает конец эры американского господства, наступившей после холодной войны. Возможно, одновременно с этим закончится основанный на правилах мировой порядок, который возник после окончания Второй мировой войны. Международное сотрудничество и управление в тех формах, которые ожидает общество, будут значительно затруднены. Лица, пользующиеся правом вето, будут на каждом шагу препятствовать сотрудничеству, а информационные "эхо-камеры" будут укреплять бесчисленные конкурирующие реальности, подрывая коллективное понимание происходящих в мире событий.

В основе этого кризиса сотрудничества будут лежать местные, национальные и международные разногласия относительно надлежащей роли правительства в целом ряде вопросов: от экономики до окружающей среды, религии, безопасности и прав человека. Дебаты о нравственных ограничениях на тему "Что и кому причитается" станут более ожесточенными, в то время как расхождения в системах ценностей и интересах между государствами поставят под угрозу международную безопасность.

Идеи наведения порядка в этом явном хаосе будут соблазнительны, но в конечном итоге окажутся слишком дорогостоящими в близкой перспективе и потерпят крах в долгосрочной перспективе. Доминирование над растущим числом наделенных властью деятелей в нескольких сферах потребует неприемлемо огромных ресурсов в эпоху медленного роста, финансовых ограничений и долгового бремени. Такие действия внутри страны будут означать конец демократии и приведут к авторитаризму или нестабильности или к их сочетанию. Хотя материальная мощь останется существенной для геополитической и государственной власти, в процессах соперничества и сотрудничества наиболее мощные действующие силы будущего будут полагаться на сети, отношения и информацию. Именно этот урок был извлечен политиками великих держав в 1900-е годы, хотя этим державам пришлось учить и повторять его.

Опосредованные войны, которые вели Соединенные Штаты Америки и Советский Союз, особенно во Вьетнаме и Афганистане, были предвестниками конфликтов, наблюдавшихся после холодной войны, и теперешних боевых действий на Ближнем Востоке, в Африке и Южной Азии, где менее сильные противники не дают себя победить благодаря асимметричным стратегиям, идеологии и общественной напряженности. В предстоящие десятилетия угроза терроризма будет расти, по мере того как небольшие группы и отдельные люди будут укреплять свои позиции и использовать в своих интересах новые технические средства, идеи и связи.

В то же время государства продолжают сохранять свое влияние. Китай и Россия будут действовать смелее, а перед региональными агрессорами и негосударственными структурами откроются возможности для преследования их целей. Неопределенность в отношении Соединенных Штатов Америки, сосредоточенный на внутренних делах Запад и снижение стандартов предотвращения конфликтов и защиты прав человека подстегнут стремление Китая и России к ограничению влияния США. При этом их замаскированная агрессия и различные формы нарушений будут оставаться ниже порога настоящей войны, но породят принципиальную опасность просчетов. Чрезмерная уверенность в том, что материальная мощь способна сдерживать эскалацию, повысит опасность межгосударственного конфликта до уровней, не наблюдавшихся со времен холодной войны. Даже если удастся избежать реальных боевых действий, существующая модель "международного сотрудничества там, где оно возможно", например, в сфере изменения климата, прикрывает значительные различия в системах ценностей и интересах между государствами и мало способствует сдерживанию попыток доминирования в пределах регионов. Эти тенденции ведут к разделению мира на сферы влияния.

Во многих странах внутренняя обстановка несущественно лучше. Хотя десятилетия мировой интеграции и технического развития обогатили самых богатых и вывели из состояния бедности миллиард человек, преимущественно в Азии, этот же период опустошил средний класс в западных странах и подпитал сопротивление глобализации. В настоящее время потоки мигрантов стали многочисленней, чем в предшествующие 70 лет, вызвав угрозу исчерпания ресурсов социального обеспечения и усилив соперничество за рабочие места, а также движение сил, основанное на идее превосходства коренного населения и направленное против элиты. В последующие годы медленный рост и вызванная техническим развитием дестабилизация рынка труда поставят под угрозу снижение уровня бедности и будут определять напряженность внутри стран, разжигая тот самый национализм, который способствует нагнетанию напряженности в отношениях между странами.

И все же эта мрачная картина близкого будущего вряд ли неизбежна. Итоги следующих пяти или двадцати лет: больше надежд или опасений - зависят от выбора ответов на три вопроса. Каким образом отдельные лица, группы и правительства пересмотрят взаимные намерения с целью создания политического порядка в эпоху существования отдельных наделенных властью людей и быстро меняющихся экономических систем? В какой степени крупные державы, отдельные люди и группы создадут новые схемы или структуры международного сотрудничества и соперничества? В какой степени правительства, группы и отдельные люди готовятся в настоящее время к решению многогранных глобальных проблем, таких как изменение климата и преобразующие технологии?

Три варианта, или сценария: "Острова", "Орбиты" и "Сообщества" - позволяют исследовать возможные условия пересечения тенденций и заслуживающих внимания вариантов выбора, открывающие различные пути движения в будущее. Этими сценариями подчеркиваются альтернативные ответы на изменчивость развития в краткосрочной перспективе на национальном

("Острова"), региональном ("Орбиты") и субгосударственном и транснациональном ("Сообщества") уровнях.

- В сценарии "**Острова**" рассматривается реструктуризация глобальной экономики, приводящая к длительным периодам медленного роста или его отсутствия, подвергающим сомнению и традиционные модели экономического процветания, и предположение о непрерывно продолжающемся расширении глобализации. В этом сценарии подчеркиваются стоящие перед правительствами сложные проблемы удовлетворения потребностей общества в экономической и физической безопасности при усилении сопротивления населения процессам глобализации, вызванных новыми технологиями преобразованиях в сферах труда и торговли и росте политической нестабильности. В сценарии особо выделяются варианты выбора, предлагаемые правительствам в условиях, которые могут заставить некоторые страны замкнуться, уменьшить поддержку многостороннего сотрудничества и принять на вооружение протекционистскую политику, в то время как другие страны находят пути эффективного использования новых источников для стимулирования экономического роста и продуктивности.
- В сценарии "**Орбиты**" исследуются будущие очаги напряженности, создаваемые соперничающими ведущими странами, которые стремятся получить свои собственные сферы влияния, при этом пытаясь сохранить внутреннюю стабильность. В этом сценарии рассматриваются возможные схемы повышения опасности межгосударственного конфликта вследствие совместного влияния тенденций растущего национализма, изменения картины развития конфликтов, появление разрушительных технологий и сокращение глобального сотрудничества. В сценарии подчеркиваются варианты политических решений, которые могут быть выбраны правительствами и способны укрепить стабильность и мир или дополнительно усилить напряженность. В сценарии рассматривается событие применения ядерного оружия, вызванное порывом ярости и подталкивающее к сосредоточению умов человечества на предотвращении повторения такого события.
- В сценарии "**Сообщества**" отображен процесс, в котором растущие надежды общества при снижающемся потенциале национальных правительств открывают пути для деятельности местных органов самоуправления и частных структур, подвергая сомнению традиционные представления о функциях управления. Информационные технологии остаются ключевым инструментом реализации, а частные компании, группы поддержки, благотворительные организации и местные органы самоуправления оказываются более гибкими, чем национальные правительства, предоставляя услуги населению, чтобы склонить его к поддержке своих программ. Большинство национальных правительств сопротивляется, но другие уступают часть своей власти новым сетевым структурам. Повсюду, от Ближнего Востока до России, управление становится все более трудной задачей.

Как подразумевается парадоксом прогресса, одни и те же тенденции, которыми порождаются факторы риска в близком будущем, могут создавать также и выгодные возможности для получения более благоприятных результатов в долгосрочной перспективе. Если бы мир был достаточно "удачлив", чтобы воспользоваться такими возможностями, будущее могло бы оказаться более благодатным, чем предполагается нашими тремя сценариями. В условиях нового глобального ландшафта, изобилующего неожиданностями и резкими изменениями, наибольшей способностью к реализации таких возможностей будут обладать те государства и организации, которые отличаются высокой живучестью, позволяющей им адаптироваться к меняющимся условиям, противостоять

воздействию непредвиденных неблагоприятных факторов и принимать меры для быстрого восстановления. Они будут вкладывать средства в инфраструктуру, знания и отношения, которые позволят им выдерживать потрясения, происходящие в экономической, экологической, общественной или кибернетической сфере.

Аналогичным образом, наиболее жизнеспособными, вероятно, будут те общества, которые смогут раскрыть и реализовать полный потенциал всех своих членов, будь то женщины и меньшинства или люди, пострадавшие вследствие проявления последних тенденций в экономической и технической сферах. Эти общества будут двигаться с историческими течениями, а не против них, используя постоянно расширяющийся диапазон мастерства человека для формирования будущего. Во всех обществах даже при самых неблагоприятных обстоятельствах имеются люди, которые выбирают путь повышения благосостояния, счастья и безопасности других людей, используя преобразующие технологии для осуществления масштабных изменений. Хотя также верно и обратное: возможности разрушительных сил возрастут, как никогда раньше. В этих условиях главная задача, стоящая перед правительствами и обществами, заключается в отыскании способа сочетания способностей отдельных людей, коллективов и населения стран, обеспечивающего устойчивые безопасность, процветание и надежду.

Глобальные тенденции и основные последствия в период до 2035 года

Богатые стареют, а бедные - нет. Численность трудоспособного населения сокращается в богатых странах, Китае и России, но растет в развивающихся, более бедных странах, особенно в Африке и Южной Азии, повышая напряженность в сферах экономики, обеспечения занятости, урбанизации и социального обеспечения и стимулируя миграцию. Подготовка и повышение квалификации кадров будут иметь решающее значение как в развитых, так и в развивающихся странах.

Мировая экономика претерпевает сдвиги. Слабый экономический рост сохранится и в ближайшем будущем. Основные экономически сильные страны столкнутся с проблемами сокращения трудовых ресурсов и уменьшения прироста продуктивности в период восстановления после финансового кризиса 2008 - 2009 годов, характеризующийся высоким размером долга, слабым спросом и сомнениями в пользу глобализации. Китай попытается перейти от давней ориентации на экспорт и инвестиции к экономике, ориентированной на потребителя. Низкие темпы роста поставят под угрозу процессы сокращения бедности в развивающихся странах.

Техническое развитие ускоряет прогресс, но вызывает резкие изменения. Быстрый технический прогресс ускоряет введение изменений и создает новые возможности, но увеличивает разрыв между победителями и проигравшими. Автоматизация и искусственный интеллект угрожают быстрыми изменениями в промышленности, к которым экономика не успевает приспособиться и которые в принципе могут вытеснять рабочих и ограничивать развитие бедных стран обычными путями. Биотехнологии, например, геномное редактирование, произведут революцию в медицине и других областях, но обострят расхождения мнений в нравственной сфере.

Идеи и личности создают волну разграничения. Рост глобального взаимодействия на фоне низкого экономического роста усилит напряженность внутри сообществ и между ними. Популизм будет нарастать справа и слева, угрожая либерализму. Некоторые руководители будут использовать национализм для усиления контроля. Религиозное влияние будет приобретать растущую общественную значимость и пользоваться большим доверием, чем многие правительства. Почти во всех странах действие экономических сил приведет к росту статуса и расширению руководящих функций женщин, но будут наблюдаться также и негативные последствия.

Управление затрудняется. Население будет требовать от своих правительств безопасности и процветания, но отсутствие роста доходов, недоверие, поляризация и растущий список новых проблем будут мешать эффективной работе правительств. Технология расширит круг действующих сил, которые смогут блокировать или обходить политические меры. Решение глобальных проблем будет усложняться по мере увеличения числа участников, включая НПО, корпорации и наделенных полномочиями физических лиц, и потребует больше специальных и меньше комплексных мер.

Характер конфликтов меняется. Риск конфликта увеличится в связи с расхождением интересов крупных держав, растущей угрозой терроризма, сохраняющейся нестабильностью в слабых странах и распространением разрушительных технологий. Нарушение жизни обществ будет становиться все более распространенным в условиях, которые характеризуются наличием высокоточных видов вооружения с дальним радиусом действия, кибернетических и робототехнических систем, которые позволяют поражать удаленные объекты инфраструктуры, а также более доступных технологий создания оружия массового уничтожения.

Проблемы изменения климата, окружающей среды и здравоохранения требуют внимания. Ряд глобальных опасностей создает неминуемые и долгосрочные угрозы, нейтрализация которых потребует коллективных действий в условиях осложняющегося сотрудничества. Жизнь общества будет нарушаться экстремальными погодными условиями, дефицитом водных и почвенных ресурсов и ненадежностью снабжения пищевыми продуктами. Повышение уровня и кислотности вод Мирового океана, таяние ледников и загрязнение изменят образ жизни населения. Напряженность, обусловленная изменениями климата, будет расти. Увеличение объема пассажирских перевозок и плохо действующая инфраструктура здравоохранения затруднят ликвидацию и профилактику инфекционных заболеваний.

Вывод

Рассмотренные тенденции будут сливаться в беспрецедентном темпе, затрудняя управление и сотрудничество и меняя характер власти. В результате коренным образом изменится глобальный ландшафт. Существующие тенденции, в частности, в сферах экономики, техники и обеспечения безопасности расширят число государств, организаций и отдельных лиц, действия которых могут иметь общественную значимость. Внутри государств политический порядок будет по-прежнему трудным для понимания, а высокая напряженность сохранится до тех пор, пока общества и правительства не пересмотрят путем переговоров свои взаимные виды на будущее. В сфере отношений между государствами однополярный этап, установившийся после холодной войны, ушел в прошлое и, возможно, постепенно размывается также и международный порядок, основанный на правилах, принятых после 1945 года. Некоторые крупные державы и региональные агрессоры будут стремиться силой отстаивать свои интересы, но достигнутые ими результаты окажутся мимолетными, так как они увидят, что традиционные, материальные формы власти в меньшей степени способны достигать и длительное время сохранять результаты в контексте расширения числа структур, обладающих правом вето.